
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

УДК 94(57)
ББК 63.3

В.В. КУДРЯШОВ

В.Е. МАНДЕЛЬБЕРГ И ГАЗЕТА «ИРКУТСКИЕ ДНИ»

Статья дополняет малоизвестные страницы жизни и деятельности в Иркутске Виктора Мандельберга, одного из первых ссыльных марксистов в Восточной Сибири, руководителя меньшевистской организации Иркутска в 1917–1918 гг. В статье раскрывается публицистическая сторона деятельности В.Мандельберга в газете «Иркутские дни».

Ключевые слова: политическая ссылка, меньшевики, русская революция, газета «Иркутские дни».

V. KUDRYASHOV

V. MANDELBERG AND NEWSPAPER «THE IRKUTSK DAYS»

The article supplements the little-known pages of life and political activities of V. Mandelberg, one of the first marxists in Eastern Siberia, the leader of Irkutsk Mensheviks in 1917–1918. The author of article appraises his role in the newspaper «The Irkutsk days».

Keywords: Political exile, mensheviks, the Russian revolution, newspaper «The Irkutsk days».

В истории Иркутска немало замечательных и достаточно известных имен. Среди них меценаты, купцы, государственные деятели, представители культуры и др. К сожалению, некоторые видные в свое время деятели оказались незаслуженно забыты и даже вычеркнуты по идеологическим причинам в советский период. Сегодня исследователи предпринимают шаги по восстановлению исторической справедливости.

Среди таких забытых деятелей начала XX в. находится имя Виктора Евсеевича Мандельберга, первого депутата от города Иркутска в Государственной думе. Он оставил заметный след в истории сибирской и российской социал-демократии, но выступив против действий большевиков в 1917 г., превратился в идейного врага и был предан забвению.

Краткая биография В.Е. Мандельберга была представлена на страницах Сибирской советской энциклопедии, третий том которой успел выйти до корректировки И.В. Сталиным процесса исторических исследований [15, с. 243]. Редакционная коллегия, в состав которой входили и меньшевики, прошедшие через каторгу и ссылку, дала достаточно объективную оценку всем участникам освободительного движения в России.

Вновь имя В. Мандельберга на страницах исторических исследований появилось в 1970-е гг. Н.В. Блинов в своей монографии отметил положительную роль В. Мандельберга в «распространении марксистских взглядов в среде иркутской демократической интеллигенции», в создании социал-демократической организации в Иркутске, объяснил причины его меньшевизма [1, с. 111]. Н.И. Кабацкий, характеризуя события ноября-декабря 1905 г. в Иркутске, опирался на воспоминания В. Мандельберга, признавал его роль в деятельности военно-стачечного комитета. Но вывод вновь был сделан в рамках идеологических штампов: негативное влияние либерально-меньшевистского большинства в комитете, делавшего ставку на реформы, отвлекало солдат от решительных действий [8, с. 212].

На рубеже 1990–2000-х гг. появились первые работы с новой оценкой роли В.Е. Мандельберга в истории сибирских социал-демократических организаций. Ю.П. Родионов, рассматривая воспоминания В. Мандельберга, назвал их «важным историческим источником, незаслуженно забытым по идейно-политическим мотивам» [13, с. 56]. С.П. Звягин и В.А. Самоделкин предприняли попытку проследить участие В. Мандельберга в революционных событиях 1917 г. и его деятельность в Иркутске и Чите после падения власти Советов [5; 14]. С. Звягин охарактеризовал этот период в жизни Мандельберга «вторым пиком его политической карьеры» [5, с. 172].

К сожалению, в опубликованных современных материалах о жизни и деятельности В.Е. Мандельберга встречаются досадные ошибки, которые требуют уточнения и корректировки. Практически в стороне от внимания исследователей остается публицистическая деятельность Мандельберга, хотя он, находясь в Сибири, постоянно сотрудничал с иркутскими изданиями.

Виктор Евсеевич Мандельберг родился в 1870 г. (по другим данным — в декабре 1869 г.) в Киеве в семье купца-еврея. Получив гимназическое образование, он поступил на медицинский факультет Киевского императорского университета Святого Владимира. После окончания университета в 1893 г. Виктор отправился в Санкт-Петербург, где наряду с врачебной практикой приобщился к общественной деятельности — состоял членом библиотечного комитета «Общества помощи в чтении больным и бедным». Мандельберг, не имевший определенных политических убеждений в студенческие годы, постепенно втягивался в революционную борьбу с самодержавием. Знакомство с марксистами и рабочими оказало решающее значение. В январе 1898 г. В. Мандельберг был арестован полицией по обвинению в политической пропаганде среди рабочих Колпинского завода. Это событие определило его дальнейшую судьбу, окончательно связав с социал-демократией.

После годичного заключения 26 мая 1899 г. В. Мандельберг был выслан в административном порядке на 4 года под гласный надзор поли-

ции в Восточную Сибирь и 2 октября прибыл в Иркутск. «О Сибири я имел самые смутные сведения», — признавался в своих воспоминаниях Мандельберг [10, с. 23]. По личному распоряжению генерал-губернатора, местом отбытия наказания Мандельбергу был определен Иркутск, а не Якутская область, куда обычно направляли евреев. В Иркутске он открыл частную медицинскую практику и имел широкий круг пациентов, в том числе из влиятельных кругов.

В Иркутске завершился процесс формирования Мандельберга как профессионального революционера. Он сблизился с местными и ссыльными социал-демократами. Как отмечается в воспоминаниях, «революционной бациллы в Сибири было уже слишком много», причем самой разнообразной окраски: народники, поляки, бундовцы, эсеры и социал-демократы [10, с. 24]. Но, несмотря на политическую пестроту, ссыльные жили дружно, на принципах взаимопомощи. Только с течением времени в условиях становления партийной работы началось размежевание на народников и марксистов.

Совместными усилиями ссыльных и местных марксистов были подготовлены условия и в конце 1901 г. был сформирован первый Иркутский комитет РСДРП. Затем В. Мандельберг как представитель Иркутска участвовал в переговорах о создании Сибирского социал-демократического союза. Активная пропагандистская деятельность В. Мандельберга не осталась незамеченной полицией. По оценке начальника Иркутского губернского жандармского управления, «Илья Ромм и Вигдор Мандельберг не только не отреклись от своих прежних убеждений, но по своему поведению и образу жизни растлевающим образом действуют на окружающую молодежь, поселяя в умах последней мысль о необходимости борьбы с правительством» [2, л. 2]. По ходатайству иркутского полицмейстера распоряжением генерал-губернатора В. Мандельберг был выслан в Нижнеудинск. Но там задержался недолго. Несчастный случай на охоте, необходимость сложной операции позволили Мандельбергу вернуться в Иркутск и провести здесь последние месяцы ссылки. Подводя итоги своего пребывания в Сибири на рубеже веков, Виктор Мандельберг сделал важное наблюдение: «В Сибири я убедился, что ... многих и многих революционеров создавало само правительство своей бестолковой, безумной, жестокой политикой» [10, с. 33].

В конце мая 1903 г. закончился срок ссылки и Мандельберг отправился в Брюссель, затем в Лондон, где под фамилией Посадовского принимал участие в работе II съезда РСДРП, на котором вместе с Л.Д. Троцким представлял Сибирский социал-демократический союз. В ходе дискуссии В.Е. Мандельберг примкнул к сторонникам Г.В. Плеханова, которого всегда считал своим учителем. Так он превратился в убежденного меньшевика.

Вновь в Иркутск В. Мандельберг приехал уже в годы первой революции, в конце февраля 1905 г. Иркутск являлся крупным административ-

ным центром, где было много чиновников. Он был известен и как торговый центр. В городе было несколько типографий, мелких производств. Значительную социальную группу составляли приказчики, до 3 тыс. чел., по оценке В. Мандельберга. Численность рабочего класса в городе и его окрестностях не превышала 2 тыс. чел. Причем сосредоточены они были на железной дороге — в депо и мастерских. Базу для социал-демократии представляли также приказчики, типографские рабочие и другие категории трудящихся. В условиях подъема революционных настроений иркутские социал-демократы активизировали работу в массах. Были созданы многочисленные союзы: учительский союз, союз врачей, союз приказчиков, общество распространения народного образования, общество взаимного вспомоществования учащим и учащимся и др. В. Мандельберг выступал с докладами о текущем моменте, агитировал иркутян в поддержку наступательных действий против царских властей.

На пике революционных событий в Иркутске в ноябре 1905 г. был создан военно-стачечный комитет, в состав которого от социал-демократов был делегирован В. Мандельберг. На несколько дней Иркутск фактически оказался под контролем революционных сил. Газета «Восточное обозрение» писала: «Никогда Иркутск не блистал таким порядком и спокойствием, как в эти дни. Ни полиция, ни воры, ни хулиганы, ни «истинно русские» люди — ничто не омрачало настоящего гражданского мира и тишины» [8, с. 211].

В период карательной экспедиции генерала Ренненкампа В. Мандельберг вынужден был скрываться в отдаленной волости, а затем и вовсе выехать из Иркутской губернии. Он вновь вернулся в Иркутск в марте 1907 г. в канун выборов во вторую Государственную думу, чтобы лично поддержать свою кандидатуру.

24 марта 1907 г. состоялись выборы, и В.Е. Мандельберг стал первым представителем города Иркутска в высшем законодательном органе Российской империи. Администрация города и губернии были шокированы итогами выборов. Особое негодование черносотенцев вызывало избрание депутатом еврея. Как отмечал сам В. Мандельберг в воспоминаниях, их бесило, что «избран не только социал-демократ, но к тому еще и еврей» [10, с. 123]. Такой исход выборов они считали позором для Иркутска. Накануне выборов, убежденные в своей победе, они провели в городской думе решение, согласно которому будущему депутату от Иркутска назначалось годовое жалованье в размере 3 тыс. р. В. Мандельберг заявил, что часть денег будет направлена на улучшение положения политических узников, томившихся в местной тюрьме.

После избрания депутатом Думы В.Е. Мандельберга, как народного избранника, принимал иркутский губернатор. Мандельберг вспоминал, как «полицейские и казаки с большим любопытством разглядывали эту новую для них разновидность обывателя, которого раньше приказано

было изловить, а сейчас нельзя трогать» [10, с. 123]. К социал-демократу, избранному в Государственную думу, приходили депутации с наказами, частные лица с просьбами. Наказы передали рабочие железнодорожного депо, евреи города Иркутска, общество извозчиков и др.

31 марта 1907 г. состоялись проводы депутата, превратившиеся в митинг. Один из рабочих зачитал наказ депутату от рабочих депо станции Иркутск. В ответном слове В. Мандельберг заявил, что депутат без поддержки народа мало что может сделать. В любую минуту эта поддержка может понадобиться. Правительству ничего не стоит сдунуть Думу как мыльный пузырь. Дума сможет создать новую Россию, когда превратится в реальную силу [3, л. 1–3].

Многое, о чем предупредил В. Мандельберг, произошло довольно скоро. Вторая Дума, как и первая, была распущена царем. Коренным образом изменилось выборное законодательство. Социал-демократическая фракция почти в полном составе была арестована и предстала перед судом по сфабрикованному обвинению. В. Мандельбергу случайно удалось избежать ареста, но он вынужден был отправиться в длительную эмиграцию.

В 1917 г. В. Мандельберг вернулся в Россию и вновь окупился в гущу партийной борьбы и революции. В. Мандельберг принимал участие во Всероссийском демократическом совещании в сентябре 1917 г. в Петрограде, который избрал Всероссийский Демократический Совет (Предпарламент). В.Е. Мандельберг вошел в президиум от партии меньшевиков. По поручению ЦК РСДРП(б) осенью он был вновь направлен в Иркутск, где вошел в руководство Иркутской организации меньшевиков.

После октябрьских событий 1917 г. В.Е. Мандельберг стал противником большевистской партии и критиком Советской власти. 4 января 1918 г. на заседании Временного Сибирского областного совета он заявил о необходимости поддержки Учредительного собрания.

В мае 1918 г. В.Е. Мандельберг принял участие в работе Иркутского губернского съезда рабочих, крестьянских, бурятских, казачьих и красноармейских депутатов от социал-демократической партии (меньшевики). После поражения советской власти летом 1918 г. В.Е. Мандельберг работал в Иркутском комитете социал-демократической партии, поддерживал земское движение. В августе 1919 г. он был избран гласным Иркутской городской думы. Перед приходом частей Красной Армии в Иркутск в начале 1920 г. В.Е. Мандельберг эмигрировал из России, на этот раз окончательно [5, с. 173–174].

На протяжении всего сибирского периода своей жизни В.Е. Мандельберг занимался публицистикой. Первый опыт был приобретен в годы ссылки 1899–1903 гг., когда он писал в «Восточное обозрение». О сотрудничестве с ним и дискуссиях с социал-демократами писал в своих воспоминаниях И.И. Попов, редактор и издатель самой популярной газе-

ты в Иркутске и Сибири того времени [12, с. 261]. И.И. Попов даже рассматривал кандидатуру Мандельберга в качестве редактора еще одной приобретенной газеты «Байкал». Как писал Попов, тем самым он хотел помочь социал-демократам получить собственное издание. Но этот вариант не получился [11, с. 100–101].

Имя В. Мандельберга фигурирует среди авторов публикаций из Сибири на страницах «Искры». На этот факт указывал П.Н. Лепешинский в предисловии к одному из первых полнотекстовых материалов газеты [7, с. 12].

В ноябре 1905 г., выполняя партийное задание в Красноярске, В. Мандельберг принял участие в создании печатного органа местного Совета рабочих депутатов газеты «Красноярский рабочий». Хотя вышло всего несколько номеров, Мандельберг успел отметиться в ней рядом публикаций.

В период эмиграции В.Е. Мандельберг написал и издал две книги воспоминаний о своей революционной деятельности «Тернии без роз» и «Из пережитого». Эти сборники воспоминаний являются ценным источником при изучении политической ссылки начала XX в., развития социал-демократического движения в Сибири и особенностей первой русской революции в Сибири [9].

После прихода к власти большевиков в Иркутске в декабре 1917 г. и окончательного разрыва в рядах местной социал-демократической организации перед меньшевиками встала задача создания своего печатного органа. 19 марта 1918 г. вышел первый номер газеты «Иркутские дни». Она стала ежедневным общественно-политическим и литературным изданием Иркутского комитета РСДРП(б). В состав редакции вошли В.Е. Мандельберг, М.М. Константинов, А.Н. Черкунов, А.Ф. Боровский и др. Позднее в ее состав был включен бывший втородумец В.А. Анисимов.

Газета «Иркутские дни» являлась действительно партийным органом: на ее страницах публиковались объявления о собраниях членов партии как районных, так и общегородских, подробные протоколы собраний и конференций, информация о состоянии дел в партийных организациях на местах и в центре. Общественно-политические публикации в газете носили ярко выраженную критическую направленность против действий большевиков во власти. Советская власть пыталась бороться с небольшевистскими изданиями, применяя весь спектр ограничительных и запретительных мер. В начале апреля 1918 г. декретом СНК и Иркутского Совета были запрещены реклама и объявления на страницах газет. Плата за них являлась одним существенных источников дохода редакции. Подобные ограничения резко снижали возможности хозяйственно-экономической деятельности коллектива газеты. Затем была введена цензура, и в редакцию стали поступать указания на правку материалов. За отказ от выполнения распоряжений губернского комиссара по делам печати редактор был вызван в суд. 12 апреля 1918 г. газета «Иркутские дни» была закрыта.

Следующий номер вышел только 14 июля 1918 г. Издание газеты было возобновлено только после свержения Советской власти в Иркутске. Состав редакции не претерпел изменений. В. Мандельберг оставался первым в перечне фамилий членов редакции. Он успевал сочетать свою работу в газете с активной деятельностью в партийном комитете, в общественных и выборных организациях, продолжал заниматься и частной медицинской практикой.

Проведенный анализ публикаций в «Иркутских днях» (всего 40 номеров) позволил установить около 20 материалов, вышедших из-под пера В. Мандельберга. Свои статьи и материалы он подписывал «В.М.» и «В. Мандельберг». И подписи («В.М.»), и некоторые названия публикаций («Мысли вслух») имеют прямую связь с первыми печатными опытами В. Мандельберга на страницах «Восточного обозрения». Он анализировал политическую ситуацию в стране, положение дел в Иркутском совете, размышлял о диктатуре и демократии, о роли рабочего класса и женщины в экономическом развитии страны.

Особый интерес представляют публикации В. Мандельберга о судьбе русской революции, о власти, о соотношении демократии и диктатуры. Мандельберг всю свою сознательную жизнь посвятил борьбе против царизма, за установление в России демократической республики, выражавшей интересы всех слоев общества. Поэтому он решительно отверг узурпацию власти Советами только трудящихся масс. Он прекрасно понимал, что Советы превратились в послушного исполнителя воли исполкомов, за которыми стоят большевики. Как отмечал В. Мандельберг, «роль Совета сведена к проставлению своего штампа к деятельности исполнительного комитета. Такая практика не соответствует лозунгу «Вся власть — Советам!» [6, 2 апр.].

Не принял В. Мандельберг методы насильственного внедрения социализма. Он считал, что Россия «ни экономически, ни политически к такому шагу не подготовлена». В этом противоречии он видел причины начавшихся весной 1918 г. крестьянских волнений. Мандельберг полагал, что ставка Советской власти на силовое подавление этих беспорядков не приведет к успокоению. Выход из создавшейся ситуации он видел в демократизации отношений между властью и обществом [6, 29 марта].

Отвергая методы большевиков, В. Мандельберг понимал, что в борьбе с ними можно и должно опираться исключительно на собственные внутренние силы. Он отвергал иностранное вмешательство, указывал, что «даром (выделено В. Мандельбергом) такую услугу не оказывают» [6, 27 марта]. За предательство придется платить, а народ не простит такую власть.

Размышляя о причинах падения власти Советов, В. Мандельберг указал в качестве первоочередной на отсутствие прочных связей боль-

шевиков с широкими общественными слоями. Находясь в определенной эйфории, он выражал надежду на развитие политических свобод, на отказ от насильственных методов в управлении [6, 14 июля]. В каждом номере газеты звучали призывы «Долой смертную казнь! Довольно крови! Никаких самосудов!».

Но мнение В. Мандельберга разделяли далеко не все городские обыватели и политические силы. Как свидетельствует исторический опыт, в переломные моменты на поверхность поднимается муть, в которой отдельные авантюристы пытаются решить свои проблемы, нажать политический и иной капитал, расправиться со своими оппонентами. В. Мандельберг выступил решительным противником внесудебного преследования и расстрелов захваченных большевиков и анархистов [6, 16 июля].

17 июля 1918 г. в газете была опубликована большая статья В. Мандельберга «Долой смертную казнь!». Автор проанализировал причины озлобленности и жестокости в условиях гражданской войны, сравнил ее с войнами между народами. По мнению автора, в гражданской войне присутствует с каждой стороны «враг по убеждению, враг принципиальный». Отсюда все ужасы и широкое использование смертной казни в стремлении «отомстить врагу, попавшему в плен, за все то, что враг причинил победителю». Мандельберг сравнил смертную казнь с кровной местью. Целесообразность смертной казни в условиях гражданской войны он подверг глубокому сомнению, указав на изменчивость критерия преступника: сегодня ты победитель, а твой противник — преступник, завтра ситуация перевернется с ног на голову. Мандельберг отметил, что ответственность за смертную казнь в равной степени несут и те, кто ее совершает, и те, кто отдает приказы, и те, кто с этим решением не борются. Автор призвал к полному уничтожению смертной казни.

Статья вызвала неудовольствие новых властей. В тот же день В. Мандельберг был арестован чехословацкими военными, но уже к вечеру был освобожден с извинениями. Статья и арест В. Мандельберга получили широкий резонанс. Об этом событии написала красноярская газета «Дело рабочего» [4, 25 июля]. В эсеровской газете «Сибирь» вышла резкая статья против своевольных арестов, насилия и т.п. с обвинениями против чехов. Такие настроения русской демократии были непонятны чешскому командованию, полагавшему возможным использовать все методы в борьбе с большевиками. Кадеты же считали необходимым и дальше применять смертную казнь, за что получили от Мандельберга определение «одичавших и озверевших» [6, 30 июля].

Одной из последних публикаций в «Иркутских днях» В. Мандельберга стал резкий по звучанию отклик на известие о расстреле царской семьи. Он расценил это преступление как месть большевиков своему политическому врагу, назвав его «бессмысленным и вредным» [6, 31 июля].

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что В.Е. Мандельберг оставил заметный след в истории Иркутска не только как политический и общественный деятель, но и как яркий публицист, последовательно отстаивавший принципы свободомыслия, парламентаризма, демократии. Его мысли и выводы и сегодня представляются современными.

Список использованной литературы и источников

1. Блинов Н. В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири / Н. В. Блинов. — Томск : Изд-во ТГУ, 1972. — 214 с.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 10. Д. 1013.
3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 300. Оп. 1. Д. 223.
4. Дело рабочего. 1918.
5. Звягин С. П. В. Е. Мандельберг в годы революции и гражданской войны (1917–1919 гг.) / С. П. Звягин // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках : сб. ст. — Красноярск, 2003. — С. 172–180.
6. Иркутские дни. 1918.
7. «Искра». № 1-52. Полный текст. — Вып. 1. — Л., 1925.
8. Кабацкий Н. И. Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905–1907 гг. / Н. И. Кабацкий. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1984. — 240 с.
9. Кудряшов В. В. Воспоминания В. Е. Мандельберга как исторический источник / В. В. Кудряшов // Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири : материалы XII Межвуз. науч. конф. 18 апреля 2013 г. — Братск : Изд-во БрГУ, 2013. — С. 129–133.
10. Мандельберг В. Из пережитого / В. Мандельберг. — Давос, 1910.
11. Попов И. И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора / И. И. Попов. — Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1989. — 384 с.
12. Попов И. И. Минувшее и пережитое. Сибирь и эмиграция. Воспоминания за 50 лет / И. И. Попов. — Л. : Колос, 1924. — 290 с.
13. Родионов Ю. П. О «Сибирских фрагментах» воспоминаний В. Е. Мандельберга / Ю. П. Родионов // Исторический ежегодник. — Омск, 1996. — С. 52–56.
14. Самоделкин В. А. В.Е. Мандельберг — один из оппонентов колчаковщины / В. А. Самоделкин // История «белой» Сибири : тезисы докл. второй науч. конф. 4–5 февраля 1997 г. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. — С. 32–34.
15. Сибирская советская энциклопедия. — Новосибирск : Сибирское Краевое изд-во, 1932. — Т. 3.

Информация об авторе

Кудряшов Василий Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко 40, e-mail: vas60kud@mail.ru.

Author

Kudryashov Vasily Vasilievich — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Head of Chair of History and Political Science, Bratsk National University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: vas60kud@mail.ru.